

Глава 117: Лицемерие

Агент Шао смутился, прежде чем напомнить Шао Сяобину: «Ты принял обе работы. Почему ты так беспокоишься о новичке?»

Шао налил себе чашку чая, наблюдая, как чайные листья вращаются вместе с водой. Он поднял чашку и сделал глоток. «Безрассудные и глупые люди избивают своих врагов на земле. Лучший способ - не оставлять возможности вашему противнику. Без публики он не будет врагом, он просто будет стоять на пустом поле битвы».

Его агент не успокоился. «Можешь ли ты найти время в своем расписании для двух дополнительных заданий?»

Шао держал чайные листья во рту, прежде чем выплюнуть их в мусорную корзину. «Мусор всегда будет мусором. Я смогу оценить его уровень на этих двух работах. На самом деле, он не настоящий враг, просто раздражающая муха. Такие низкоуровневые задания могут быть завершены за один час. Не беспокойся об этом. Просто следи за коммерческим продвижением Нового Шелкового Пути. Мы ничего не можем пропустить!»

Агент вытер пот со лба. Я должен найти ему нового помощника. Я не могу оставаться с ним наедине.

Сестра Сюэ выглядела так, как будто умерли ее родители. Ни снова позвонил ей, чтобы сообщить, что Цинь Гуань потерял еще одно интервью.

Правда ли, что несчастья никогда не приходят одни? Это означало, что Цинь Гуань будет бездельничать до шоу Се Фэна, и агрессивной сестре Сюэ, пришлось бы жить на оставшейся баночке ферментированных бобов.

Я не должна просто сидеть и ждать. Я знаменитый лидер среди агентов неподготовленных моделей. Что мне теперь делать? Конечно! Просить милостыню у знаменитостей!

Вскоре после этого всхлипывая сестра Сюэ получила инструкции от профессора Ли. Чтобы лучше подготовиться для шоу Се Фэна, Цинь Гуань должен был переключить свое внимание на работу на Т-сцене.

Это было легче сказать, чем сделать. Внутренний спрос на моделей был ограниченным, и было не так много высококачественных Т-шоу подходящих для Цинь Гуаня.

Хорошо, мы просто будем развиваться по пути!

Цинь Гуань не успел обратить внимание на отмененные интервью и планы Сестры Сюэ. Он был слишком занят, утешая своего друга и свою подругу.

Лю Сяоян грустил о смерти звезды Чемберлена, баскетбольной звезды, в то время как Кон Нианвэй скорбела о смерти Натали Сарраут, ее любимого французского автора.

Многие знаменитости скончались в этом году. Цинь Гуань знал Чемберлена, но без Конг Нианвэй он так и не знал бы, кто, черт возьми, Натали Саррайт.

Он должен начать читать больше книг. Любящие пары без общих интересов не были долго вместе.

Проще было успокоить Лю Сяояна. Баскетбола в колледже было достаточно. Почетная, трудная задача, естественно, упала на Е Донга.

Е Донг оценил конструктивное предложение. Сборная деятельность клуба в этом году начнется в ближайшее время. Игра баскетбольной лиги второкурсников в память о Чемберлене имела существенное значение.

Е Донг знал, что другие члены Студенческого союза будут уважать его за эту идею, и Секретариат по связям с общественностью одобрит это. Он без колебаний согласился, таким образом, завоевав доверие Лю и дружбу.

Единственной проблемой была Конг Нианвэй.

Цинь Гуань попросил сестру Сюэ о помощи, но она была раздражена, потому что это не имело никакого отношения к работе. Что? Ты сейчас демонстрируешь свои моногамные отношения?

Сестра Сюэ почувствовала, что ее предал профессор Ли, который также интересовался Натали Сарраут. Она училась во Франции, и на ее книжном шкафу была коллекция оригинальных изданий Натали Сарраут.

Цинь Гуань выразил эмоции как свои, так и своей девушки в отношении автора. Неожиданно профессор Ли отдал все свои книги Натали Сарраут Цинь Гуаню в подарок. Цинь Гуань приблизился от ученика к близкому другу в ее голове.

Сестра Сюэ собиралась рухнуть от зависти. Я тоже ее ученик. Это несправедливо!

Несколько дней спустя Конг Нянвэй получил пакет с открыткой где было написано «Наилучшие пожелания моей дорогой девушке. Будь всегда счастлива».

Конг Нянвэй в окружении возбужденных соседей по комнате, открыла пакет, чтобы найти там две элегантные оригинальные книги на французском языке.

Со слезами на глазах Конг Нианвэй гладила имя автора на обложке. Все девушки были тронуты жестом Цинь Гуаня, но Конг Нианвэй молча проклинала его.

Я не говорю по-французски. Английское издание было бы лучше. Учитывая восхищение Конг Нианвэй автором, это было похоже на то, чтобы заставить ее изучать французский язык.

Много лет спустя, когда Конг Нианвэй будет произносить речь на сцене, она упомянет о помощи Цинь Гуаня и о том, что он многому научил ее. Он был хорошим китайцем и внимательным парнем.

Цинь Гуань не мог разобрать ее слова по телефону. Он будет следить за деятельностью сборного клуба, и представлять второкурсников как талисман.

За день до открытия Студенческий союз закончил украшать тропы в саду.

Между квадратными заборами все клубы создавали свои собственные элегантные плакаты и выставки.